

«РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ»

СКОЛЬКО СИЛЫ, гордости и большой радости в этих словах, как полно выражают они красоту души советского человека, жажду подвига во имя народного счастья! Эти слова вспыхивают в сердце нашего народа особенно ярко, когда сгущаются тучи, когда враг активизируется и обостряется борьба за революционное Отечество, за революционные идеалы.

Вполне закономерно, что в числе литераторов, взявшихся за тему «Революция продолжается», оказался Всеволод Кочетов, писатель боевой, живо откликающийся на важнейшие события современности.

Новый роман Кочетова «Братья Ершовы», недавно опубликованный в журнале «Нева», посвящен рабочему классу. Резко и открыто выраженная партийность романа, активная позиция автора обусловили прямую публицистичность произведения, острый полемизм.

Братья Ершовы олицетворяют собой основную силу нашего общества. Коммунисты, потомственные металлурги, люди целевой души, острого политического чутья, устойчивых принципов, Ершовы чувствуют себя хозяевами жизни, мыслят государственно и в трудный для народа час активно борются за генеральную линию партии. Не зря хитрый карьерист Орлеанцев выражает недовольство тем, что Ершовы «как-то слишком много места везде и всюду занимают». Да, они много места занимают, они — народ, основа государства. Для них революционность не в крикливой фразе, а в самоотверженном труде.

Однажды у младшего Ершова — Андрея — и его жены Капы собралась молодежь, зашел разговор о последствиях культа личности, заспорили. Капа называет демагогически разглагольствующего студента Жору Попова «гнидушкой», но ей возражают: ему 22 года, где и когда он успел сгнить?

И Андрей Ершов отвечает:

«— Бывает, и на корню гниют.

— В плохую погоду, — поддерживал его один из студентов, — когда сыкать и дождь. Оттепель когда, словом».

Андрей горячо говорит:

«— Я вот рабочий. И отец у меня был рабочий и дед. И у деда отец тоже был рабочим... Когда хоронили отца деда, казаки стегали его товарищей нагайками. Чтобы так больше не было никогда, мой дед совершал Октябрьскую революцию. Чтобы так не было никогда, чтобы народ управлял своей судьбой, и дед, и мой отец строили свое, Советское государство. Чтобы так не было никогда, мой дед не дал гитлеровцам пустить печь на нашем заводе и героически погиб на своем рабочем, боевом посту. Чтобы так не было никогда, мой отец сражался на фронте и за нас с вами отдал свою жизнь. Чтобы так не было никогда, я в любую минуту тоже отдам свою маленькую жизнь...»

Дядя Андрея, замечательный доменщик Ершов Платон Тимофеевич, участник гражданской войны, не мыслит свою жизнь вне завода, однако благодаря интригам карьериста Орлеанцева он вынужден оставить предприятие. Горько уходить Платону Тимофеевичу с завода, горько директору Чибисову отпускать его. Но есть странный приказ министерства. Сцена их прощания наполнена горечью и чувством вины этих сильных людей, еще не разобравшихся до конца в событиях.

Активную борьбу за возвращение в строй Платона ведет его младший брат Дмитрий.

С серьезным разговором приходит Дмитрий к секретарю горкома Горбачеву. Волнуясь, советует он принимать более суровые, жесткие меры по отношению к поднявшим голову «шестиногим существам, которые, прозимовав в щелях, с первой оттепелью начинают шевелить всеми своими конечностями и уже смотрят, кого бы куснуть». «Братья Ершовы» — это роман о страстной, непримиримой борьбе двух идеологий.

Потрясенный грязной клеветой псевдоизобретателя Крутилича, Горбачев получает инфаркт. И в больнице, перечитывая Ленина, окончательно убеждается в том, «что то, о чем говорят сегодня: ревизионизм, не что иное, как давно разоблаченный Лениным оппортунизм, всегда опасный для революционного движения». Ибо, сохраняя революционную фразеологию, он пытается выхолостить сущность марксизма, подорвать веру в социализм, в партию, в цели борьбы. И снова приходит к Горбачеву Дмитрий Ершов, снова говорят они о жизни, о борьбе, о своем месте в ней.

Ершов заявляет, что партийная организация завода отвечает за Орлеанцева перед партией. «Было нелегкое время для партии — минувший год. Для всего коммунистического движения в мире — нелегкое. Экзамен держали на прочность. А где во время этого экзамена был товарищ Орлеанцев?.. Он на мутной волне, поднятой ревизионистами, хотел к руководящим постам прорваться».

Ершов постоянно чувствует себя ответственным за все происходящее на заводе, хотя и не является ни его директором, ни секретарем горкома, ни каким-либо другим руководящим лицом.

Создавая характеры Дмитрия, Платона и Андрея Ершовых, писатель утверждает в литературе право на образ героический, на человека цельно-

го, идейно устремленного, последовательного в реализации своих жизненных принципов.

В. Кочетов полемизирует с «теоретиками» и практиками, насаждающими в литературе, живописи и театре слабодушных, раздвоенных «хлюпиков», человечков с гнильцой, с червоточинкой, с «тухлинкой».

Широко ставя тему искусства и по-партийному решая ее, писатель идет по следам горячих событий.

В резко памфлетной манере описывает В. Кочетов салон некоей художницы, где хвалили только друг друга, говорили гнусности об инакомыслящих, а «если поминалась литература, называли Зинаиду Гиппиус, Марину Цветаеву, Аркадия Аверченко...»

«В этой компании ощущался какой-то тревожный ветерок возможных преобразований, когда, например, партийные организации перестанут вмешиваться в дела искусства и литературы. Говоря об этом, художница утверждала, что она сама себе и партийное руководство и совесть народа» (1). У этой художницы за полгода до съезда художников уже составляли (из своих приятелей) список желаемого правления Союза художников. Показывая всю эту суетню и возню через восприятие периферийного режиссера Томашука, автор подчеркивает силы, ревизирующие основы нашего искусства, тщеславие, жестокость таких людей, поистине иезуитскую демагогию прикрывающую жажду личной власти.

Тема социалистического искусства, вопрос о задачах его решаются в романе «Братья Ершовы» в тесной связи с задачами нашей жизни.

Интересно задуман характер секретаря горкома Ивана Яковлевича Горбачева. Это, несомненно, один из самых своеобразных характеров партийного руководителя, созданных в послевоенной литературе, человек доброй души и кристальной честности. Писатель умно раскрывает диалектику образа, показывает, что некоторые ошибки Горбачева происходят не только от недостаточно глубокого проникновения в то или иное дело, событие, факт, а от его личных, человеческих качеств.

Благодаря своей мягкости и некоторому либерализму Горбачев оказывается не защищенным от шельмующих все и вся крутиличей и в первую очередь страдает от этого сам и преждевременно умирает.

В трудный год разгула антисоветской кампании на Западе Дмитрий Ершов тоже взялся за труды Ленина, стал искать в них теоретически обоснованные ответы на спекулятивные вопросы ревизионистов. У Дмитрия не было минуты, когда бы он усомнился в правильности своего пути и, следовательно, пути народа и партии, он ненавидел «горлодеров», которые не за нужды народа, «не за дело болеют, а как бы половечей брякнуть что, да так и отличиться».

Но еще более опасен «неуязвимый» Орлеанцев. На производственных совещаниях он говорит «хорошо, умно», вносит «дельные поправки в резолюции».

Орлеанцев вытаскивает на свет божий Крутилича, чтобы использовать его в своих целях. Он знает, чем взволновать Крутилича, видя его бездарность и тщеславие, убожество идеалов. Но недооценил Орлеанцев злорадства, истерической жажды Крутилича унижать других людей.

Без орлеанцевых крутиличей — ничто, но, став орудием орлеанцевых, обретают, хоть и ненадолго, силу, развещающую души людей.

Многое в романе потрясает, захватывает читателя. Остро волнует картина смерти секретаря горкома Горбачева, напряженно думающего о борьбе сил на современном этапе развития революции: «Революция продолжается. Надо быть революционером, действовать революционно, то есть до предела принципиально, соизмерять все свои действия с их полезностью и необходимостью для дела рабочих и крестьян».

Да, революция продолжается, защищать ее — дело чести советского писателя. Можно с уверенностью сказать, что Всеволод Кочетов создал боевую книгу, защищающую основы нашей жизни и борьбы, беспощадно разоблачающую всех, кто хоть немного уклоняется от главных задач революции. Роман написан с любовью, уважением к подлинным хозяевам жизни, трудом своим защищающим революцию, коммунизм.

И. ДЕНИСОВА.